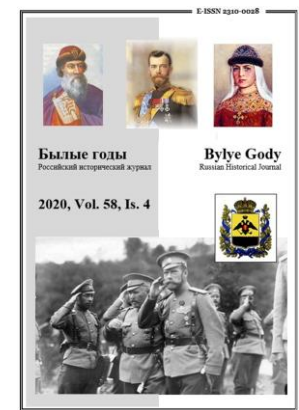

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2464-2470. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2464
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Slave Trade in Circassia (first half of the XIX century): Some Characteristic Features

Ivan A. Ermachkov ^{a, e, *}, Larisa A. Koroleva ^b, Elena K. Mineeva ^c, Leonid L. Balanyuk ^d

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, USA

^b Penza State University of Architecture and Construction, Russian Federation

^c I.N. Ulianov Chuvash State University, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article discusses the features of the slave trade in Circassia in the first half of the XIX century. The attention is paid to the driving forces of this process, regional specifics, as well as to the regulatory measures of the Russian administration to prevent the capture of slaves and the slave trade.

The work was performed on archival sources that were first introduced into scientific circulation, and documents from the state archive of the Krasnodar Krai (Krasnodar, Russian Federation) were involved. The sources of personal origin were also used, such as the diary entries of the Polish emissary T. Lapinsky. When solving research problems, both General scientific methods (analysis and synthesis, concretization, generalization) and traditional methods of historical analysis were used. The paper uses the historical-situational method, which involves the study of historical facts in the context of the studied epoch in conjunction with "neighboring" events and facts. By using the analysis method, it was possible to consider the evolution of the regulatory framework for the prevention of the slave trade on the territory of Circassia during the first half of the XIX century.

In conclusion, the authors state that in the first half of the XIX century, one of the main sources of Circassian exports was a living commodity – human trafficking. Due to the high prices for slaves in Circassia, the slave trade was actively developed, making another process related to slavery, namely the process of slave capture, economically attractive. At this time, almost the entire free Circassian population was included in the slave trade, since the presence of slaves was an indicator of wealth and a high position in society. After the appearance of Russia on the borders shared with Circassia, the process of civilizational dialogue began, aimed at eradicating the slave trade and slave-grabbing in this region.

Keywords: slave trade, human trafficking, Circassia, mountain armenians, Trans-Kubans, first half of the 19th century, Circassians, Russian Empire.

1. Введение

Период первой половины XIX века для Черкесии был временем переломным. С одной стороны, с конца XVIII века не утихало противостояние между вольными жителями и аристократией, а с другой – в 1792 г. на границу по реке Кубань были выдвинуты черноморские казаки, начался российско-черкесский цивилизационный диалог. Нужно сразу пояснить, что черкесы были достаточно беспокойными соседями, на протяжении нескольких последних веков они осуществляли набеги на всех своих соседей. Целью таких нападений был захват пленников с последующей продажей. До конца XVIII века больших проблем от такой работорговли у черкесов не было, так как они граничили с Крымским ханством, где работорговля была одним из главных источников

* Corresponding author

E-mail addresses: eia07sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov)

существования. С приходом на сопредельные с Черкесией территории русских, русская администрация стала предпринимать усилия к предотвращению набеговых практик на свою территорию. Механизмам противодействия работорговле на территории Черкесии в первой половине XIX и посвящена эта статья.

2. Материалы и методы

Работа выполнена на основе архивных источников, впервые введенных в научный оборот. Привлечены были документы государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация), а именно фондов – 799 (Коллекция документальных материалов по истории кавказских народов XIX века, собранная профессором А.К. Сиотоковым), 249 (Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар Кубанской области, 1787–1917 гг.) и 250 (Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска, г. Екатеринодар, 1794–1842 гг.). Кроме этого, были использованы сборник документов «Черкесские невольничьи повествования» (Cherkasov, 2020) и источники личного происхождения, например дневниковые записи польского эмигранта Т. Лапинского (Лапинский, 1995).

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Благодаря использованию метода анализа удалось рассмотреть эволюцию нормативной базы предотвращения работорговли на территории Черкесии в период первой половины XIX века.

3. Обсуждение

В 2016 г. исследователи М. Шмигель и А.А. Черкасов опубликовали работу «The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special», в которой в обзоре историографии отметили, что тема работорговли и рабства на территории Черкесии разработана весьма поверхностно (Smigel, Cherkasov, 2016: 1183). Важно пояснить, что и сегодня она имеет большое количество «белых пятен».

Тем не менее после 2016 г. к данной теме исследователи начали обращаться гораздо чаще. Так, вопросам рабства и работорговли на Кавказе уделяли свое внимание такие специалисты, как Е.И. Иноземцева (Inozemtseva, 2017), Ю.Ю. Клычников (Klychnikov, 2017), В.Е. Возгрин (Vozgrin, 2018), С.Л. Дударев (Dudarev, 2018), А.А. Черкасов (Cherkasov et al., 2017: 851–864) и др. Авторы затрагивали разные аспекты кавказской работорговли, в том числе и на территории Черкесии, откуда отправлялась значительная часть живого товара в Турцию.

4. Результаты

Набеговые практики черкесов на русскую территорию начались в первый же год после прихода на Кубань черноморских казаков. Так, одним из первых в плен был захвачен в ноябре 1792 г. хорунжий Черноморского казачьего войска Бескровный, месяц спустя ему повезло и удалось бежать¹ (Черкасов и др., 2019: 1357). В период Кавказской войны черкесы нередко разоряли и уводили в плен сразу несколько сот захваченных людей. Такой случай был зафиксирован 13 мая 1823 г., когда черкесы разорили черноморскую станицу Круглолесскую, в плен было уведено 302 жителя (Сборник сведений о потерях, 1901: 18).

У всех закубанских народов² крепостные крестьяне и рабы (далее – подвластные – Авт.) составляли главное финансовое состояние владельцев³. Причиной этого была высокая цена на живой

¹ Нужно понимать, что везло далеко не всем: во-первых, многие пленники продавались сразу же турецким купцам и вывозились в Турцию; во-вторых, за каждым беглецом отправлялась погоня и была высока вероятность поимки; в-третьих, беглеца могли обнаружить и захватить другие черкесы; в четвертых, вероятность удачного побега, если пленник жил вдалеке от русской границы, была ничтожна. Если сюда добавить еще и жестокое наказание за побег, то нужно понимать, что на такое могли решиться только люди в крайней степени отчаяния.

² Здесь мы имеем в виду натухайцев, абадзехов, шапсугов, убухов и других более малочисленных народов.

³ Важно пояснить, что подвластные составляли главное богатство на всех территориях Кавказа, в том числе и в Абхазии, и в Грузии, и в Дагестане. Забегая вперед, можно отметить, что эта ситуация не изменилась и к 1877 г. (к началу русско-турецкой войны), когда бывшие цебельдинские князья прибыли на турецких кораблях в составе десанта, и первое, что они начали делать, это вылавливать абхазское население и уводить его к судам, чтобы отправить в Турцию. Насколько такое переселение можно считать добровольным, ведь у местных никто не спрашивал, так как они были подвластными. Более 100 абхазских семейств из селения Пицунда, подготовленных к отправке в Турцию, русским войскам удалось отбить (Материалы для описания, 1909: 366). Однако спасти всех абхазов от турецкой участи не получилось. Так, Е. Егоров отмечал, что «...на море, у самой пристани и при устье

товар. Так, польский эмиссар Теофил Лапинский отмечал, что мальчик на территории Черкесии никогда не стоил менее 100 руб., девушка, если только она было сносно сложена, оценивалась в 300 и более руб. (Лапинский, 1995: 106). Для сравнения годовое жалование офицера русской императорской армии в это время составляло 300 руб. в год.

В период Кавказской войны, как известно, черкесское общество было разделено на черкесов мирных, немирных и нейтральных. Отсутствие постоянства было характерным явлением для этих народов. В условиях Кавказской войны сохранение мирного статуса по отношению к России являлось сильным стимулом для многих черкесских владельцев, причиной чего был характер черкесской экономики. Так, каждый подвластный, выбежавший от своего немирного по отношению к России владельца, имел право просить защиты российского правительства и получал навсегда свободу (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 44). Ничто не могло быть так чувствительно для закубанских владельцев, как подобная потеря; каждый подвластный, выбежавший на территорию России, заставлял других владельцев бояться, чтобы того же не сделали и ему принадлежавшие подвластные. Важно отметить, что в этом отдавала себе полный отчет и русская администрация на территории Кубанской области. Так, об этом писал в докладной записке генерал-майор Ковалевский генерал-лейтенанту Завадовскому от 24 ноября 1847 года, примерно такая же информация находилась в отзыве начальника штаба Черноморского войска к генерал-майору Ковалевскому от 16 декабря 1835 года, а также в рапорте генерал-майора Ковалевского на имя генерал-лейтенанта Завадовского от 30 июля 1849 года. Поэтому вопрос о подвластных часто фигурировал в переговорах закубанцев с русской администрацией о сохранении добрососедских отношений или об оказании содействия к возврату рабов, взятых другими племенами, немирными (например, письмо Абадзехского дворянина к князю Воронцову 8 декабря 1847 года).

Нужно понимать, что переход на русскую сторону подвластных черкесских владельцев носил постоянный характер и количество выбегавших ежегодно людей исчислялось многими десятками. Так, например, в 1798 г. из Черкесии выбежало 94 человека (Черкасов и др., 2019: 1359), а в 1834 г. только за один месяц (май – Авт.) из Черкесии убежало от владельцев 20 семейств черкесов, что составляло 87 человек (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1392. Л. 14, 16). 5 апреля 1848 г. наказной атаман Черноморского казачьего войска генерал-лейтенант Завадовский сделал предписание, в котором поручил всем выбегающим из Черкесии коренным жителям выдавать свидетельства об освобождении от власти своих владельцев.

Такое предоставление свободы выбежавшим от владельцев подвластным в последующем часто служило побудительным мотивом к принесению закубанцами верности, помимо этого страх лишиться подвластных иногда удерживал этих владельцев от измены. Это касалось владельцев, которые жили близко к русским границам или к крепостям. Однако Черкесия из-за своего географического положения была сложной территорией. Если с владельцами Лесного Кавказа (за рекой Кубань) можно было договориться, то прибрежная часть Черкесии жила за счет работоторговли с Турцией. Как уже неоднократно отмечалось в научной периодической печати, стоимость невольников на рынках Черкесии была очень высока. К примеру, в 1810 г. недалеко от Геленджан-Кале на пути в Турцию в море было задержано турецкое работоторговое судно, на борту которого оказались 66 рабов, из них 15 русских, 41 абазин и 10 черкесов. Средний возраст пленников составлял 14,9 лет, а стоимость живого товара по черкесским ценам оценивалась в 2,5 тыс. коров (Cherkasov et al., 2017: 851-864). Специально для этого в прибрежной части Черкесии находились невольничьи рынки, и торг осуществлялся с прибывающими из Турции контрабандистами. Как правило, такие невольничьи рынки находились в устьях рек. Достоверно известно, что торговля людьми осуществлялась в устье рек Пшада, Улане, Джубе, Шапсуге и Деле (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1064. Л. 19-20). Одно работоторговое судно могло вывести от 20 до 80 рабов за один рейс.

Нужно понимать, что Российская империя в вопросах традиций присоединяемых народов старалась вести свою политику так, чтобы не вызывать масштабных протестов, – не вмешиваясь во внутреннюю нравственную жизнь местного населения и не нарушая существующих у них обычаев, в том числе и продажи подвластных. Русская администрация этот последний антигуманный обычай, противоречащий законам Российской империи, старалась, насколько возможно, ограничить от злоупотреблений и привести к постепенному уничтожению его, поэтому, оставляя его в силе, прикладывала усилия к ограничению торговли. Например, было разрешено торговать людьми только между единоплеменниками, продажа же подвластных в другое племя или на ярмарках и базарах была строго воспрещена. На право продажи своих подвластных горцам выдавались особые свидетельства. Но в силу различных местных обстоятельств допускались исключения, и местной администрацией давались иногда разрешения отдельным лицам продавать подвластных своих в другое племя. Вследствие таких разрешений, а часто и просто без них, пользуясь слабой защитой границ, горцы продавали людей не тех, на которых выдано было разрешение (то есть не своих подвластных, а захваченных в плен, по праву сильного), а свободных ногайцев и даже русских

р. Келасуры, турки занимались погрузочными работами, грузили на суда абхазов и разную добычу, награбленную в Абхазии» (Егоров, 1884: 96).

пленных и не тому племени, куда было дано разрешение, и вывозили на ярмарки даже в город Ставрополь, получая от этой сделки значительные финансовые выгоды. Факты продажи русских людей черкесами в Ставрополе были отмечены в предписании генерал-лейтенанта Завадовского к генерал-майору Ковалевскому от 30 сентября 1844 года (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 45). Так поступали черкесы с захваченными своими соплеменниками, российских же пленных они отправляли для продажи сначала в Анапу¹, но впоследствии (примерно в 1833 г.) стало проблематично доставлять туда пленных, так как сами же черкесы устраивали караулы и отбитых пленных продавали далеко в горы. Особенно же широкий размах приобрело это дело, став промыслом, у живущих среди закубанцев и на русской территории закубанских армян, которые, имея постоянные между собою связи и покупая крестьян и пленных у ногайцев за бесценок, продавали их в Кабарду за значительные средства. В январе 1834 г. было опубликован указ императора Николая I о начале сбора средств для выкупа захваченных горцами пленников (Cherkasov et al., 2017: 79). Немалая сумма и русских денег поступала к горским армянам за посредничество при выкупе российских пленных, которые и в плен попадали не без участия тех же посредников (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 45). Здесь нужно пояснить, что русская администрация располагала данными о предоставлении информации горскими армянами немирным черкесам о численности населения в различных кубанских куренях и о месте проживания тех людей, за которых могут быть даны работорговцами самые большие средства (имеются в виду внешние качества девушек и юношей).

Вследствие злоупотреблений выдававшимися билетами на продажу людей со стороны горцев, которые часто продавали не тем или совсем не тех людей, которые были в билетах перечислены, или же вовсе не подвластных, а свободных жителей из числа ногайцев, захваченных в плен, и даже захваченных на русской стороне православных и малолетних лиц, и, чтобы прекратить этот род промысла со стороны армян, генерал-лейтенант Завадовский в 1846 году предписал генерал-майору Ковалевскому выдавать черкесам разрешительные билеты на продажу подвластных только по личному удостоверению и строго наблюдать, чтобы армяне вовсе не производили продажи подвластных людей.

Нужно отметить, что запрет армянам заниматься работорговлей был не первым нормативным актом кубанской администрации. Ранее, в 1845 году, было распоряжение жителям армянского селения Армавир о запрете перепродажи чужих подвластных. Запрет не распространялся только на собственных подвластных.

22 сентября 1847 года жители армянского селения обратились с просьбой к генерал-майору Ковалевскому, в которой отмечали, что, из-за вышеуказанного распоряжения подвластные начали «лениться и выходить из повиновения» владельцев. Вследствие произошедшей в июле–августе 1847 года холеры многие владельцы умерли, а подвластные, находясь при малолетних наследниках, грабили хозяев и убегали в горы. Более того, доставшиеся после раздела нескольким наследникам подвластные могли быть проданы только в самом селении, но так как желающих купить, зная их лень, не находилось, поэтому жители просили об отмене распоряжения 1845 года и о разрешении продавать крестьян соседним жителям и народам.

На это ходатайство 17 ноября 1847 года было послано предписание генерал-лейтенанта Завадовского генерал-майору Ковалевскому объявить просителям, что так как некоторые из закубанских армян занимались противозаконной торговлей людьми как товаром, покупая их за бесценок у черкесов, которым они в большинстве своем достаются благодаря захвату по праву сильного, и продавая в Кабарду нуждающимся в рабах за значительные деньги, то вследствие того и было сделано распоряжение о запрещении этой противозаконной торговли.

Генерал-лейтенант Завадовский настаивал, что «по объясненным обстоятельствам это распоряжение как служащее для искоренения запрещенной торговли людьми, которую армяне противозаконно себе усвоили, производя ее дале на ярмарках, вполне было необходимо. Чтобы не дать им нового повода заниматься ею, прежде по этому предмету распоряжение должно оставаться в своей силе» (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 46). Однако, проявляя снисхождение к просьбе армян, по уважению изложенных в ней обстоятельств и чтобы не довести крестьян их до «совершенной лености и непослушания» владельцам, командующий войсками генерал-лейтенант Завадовский дозволил генерал-майору Ковалевскому разрешить армянам однажды в течение шестимесячного срока продавать своих подвластных на следующих основаниях: «1. Чтобы отнюдь не были разразниваемы семейства продажею членов их в разные руки; 2. Чтобы отнюдь не были продаваемы крестьяне христианского исповедания; 3. Чтобы из лиц, состоящих в русском подданстве и живущих в губернии или земле Кавказского и Черноморского казачьих войск, продаваемы были крестьяне только тем, кои по общим Государственным законам имеют право владеть крепостными крестьянами, на общих правилах, для сего установленных; 4. Чтобы продажа крестьян магометанского исповедания закубанцам, живущим в наших пределах, совершалась с согласия продаваемых; 5. Чтобы во всяком случае продажа совершалась с ведома местного начальства и по письмам разрешающим начальника правого фланга Кавказской линии, причем должно быть удостоверение

¹ В частности, об этом доносил барон Розен графу Канкрину в письме от 2 октября 1835 года.

общества и пристава о действительной и безопасной принадлежности крестьян своему владельцу и подробный именной список продаваемых. Продажа закубанскими армянами подвластных армянам того же аула дозволяется на прежнем основании» (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 46).

Как уже отмечалось, самая значительная по объему работорговля была на Черноморском побережье Черкесии, через порты которого горцы сбывали через турецких торговцев значительное количество женщин и девушек в Турцию. С учреждением на северо-восточном берегу Черного моря русского крейсерства контрабандный вывоз торговцами живого товара был значительно сокращен.

Но за то работорговцы нашли другой способ продолжать свою деятельность: пользуясь свободной выдачей горцам заграничных паспортов на поездку в Константинополь и для поклонения гробу Магомета с их семействами и слугами, горцы по соглашению с турками, торгующими невольниками, начали показывать в числе своих семейств и прислуги невольниц, закупленных турками в горах, и вывозить таким образом за границу. Такой массовый вывоз людей осуществляли, например, джигеты – племя, проживающее в районе современного города Гагры (ныне Республика Абхазия). На это обстоятельство обращено было внимание, и в начале 1852 года предписаны были особые правила к ограничению выдачи заграничных паспортов, а именно: «1. Выдавать паспорта только племенам, обеспечившим покорность свою аманатами; 2. Выдавать их не иначе, как по причинам уважительным, вменя в обязанность ближайшим начальникам стараться узнать, сколько это возможно, какого образа мыслей просящие увольнение, и можно ли предполагать, что они идут действовать по религиозным чувствам в Мекку, без вредных для правительства и края намерений; 3. При отправлении увольняемых за границу строжайше наблюдать, чтобы под видом покорных не отправлялись в Турцию люди, принадлежащие к непокорным племенам; 4. Не допускать к отправлению лиц, не принадлежащих к семейству, коему выданы паспорта, наблюдая за непременно исполнением Высочайшего повеления 5 апреля 1847 года №246 о воспрещении женщинам и девушкам из горских народов отправляться в Константинополь отдельно от своих семейств. Допрашивать непременно всех отправляющихся девушек, принадлежат ли они к семейству, которое их берет с собою, и желают ли ехать, объявив им, что если того и другого условий нет, то они будут свободны, могут возвратиться на родину или идти, куда хотят, и во всяком случае будут под непосредственным покровительством начальника главного штаба» (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 47).

Благодаря принятию таких мер, турецкие торговцы лишились возможности к вывозу невольниц в Турцию на контрабандных кочермах¹ и обратились к новому способу. Закупая в горах невольниц, они целыми партиями начали пробираться сухопутно в Абхазию, в Очемчирь, Келасури и другие места, вне действия русских крейсеров, откуда находили возможность отправлять невольниц за границу. Важно пояснить, что на территории Абхазии в это время владетель князь Шервашидзе осуществлял гражданское управление. Русская военная администрация в Абхазии в вопросы гражданского управления не вмешивалась, что позволило Шервашидзе продавать в Турцию значительное количество невольников. Ввиду этого 5 июля 1852 года года начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал Серебряков просил правителя Абхазии князя Шервашидзе принять строгие меры к недопущению вывоза из Абхазии морем невольниц и учредить строгий сухопутный надзор для предупреждения прохода турецких торговцев с невольницами в Самурзакань и Мингрелию, с тем, чтобы турки и горцы, захваченные с невольницами, передаваемы были вместе с ними в распоряжение начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии. Князь Михаил Шервашидзе, имевший от этого промысла свои выгоды, в письме от 31 октября 1852 года не отрицал вывоза в Абхазию и Самурзакань партий женщин и девушек и свидетельствовал, что их там раскупают для подарков, а большею частью для прислуги, но что из этих мест им нелегко отправиться в Турцию и что принятых им мер к запрещению такого вывоза из порта Абхазии в Турцию девушек и женщин вполне достаточно (ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 48). Нужно сказать, что князь Шервашидзе лукавил, так как и в это время торг рабынями между Абхазией и Турцией не прекращался. Более того, этот торг был возможен только благодаря личной позиции владетельного князя в вопросе работорговли и тем источникам сверхприбыли, которые на этом промысле можно было нажить.

5. Заключение

В первой половине XIX в. одним из главных источников черкесского экспорта был живой товар – торговля людьми. Благодаря высоким ценам на рабов на территории Черкесии, активно развивалась работорговля, делая экономически привлекательным другой, связанный с рабством процесс, а именно процесс рабозахвата. В указанное время в работорговлю было включено практически все свободное черкесское население, так как наличие рабов было индикатором достатка и высокого положения в обществе. После появления России на общих с Черкесией границах начался процесс цивилизационного диалога, направленного на искоренение рабозахвата и работорговли в данном регионе.

¹ Небольшой торговый корабль.

Литература

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Егоров, 1884 – Егоров П. Описание боевой жизни 76-го пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877–1878-го годов. Тифлис, 1884.

Лапинский, 1995 – Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.

Материалы для описания, 1909 – Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на кавказско-малоазиатском театре с планами. Т. V. Тифлис, 1909.

Сборник сведений о потерях, 1901 – Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае 1801–1885 гг. / Составлен А.Л. Гизетти. Тифлис, 1901.

Черкасов и др., 2019 – Черкасов А.А., Королева Л.А., Братановский С.Н., Шмигель М. Бегство из Черкесии накануне Кавказской войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1355-1367.

Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The list of captives from the Turkish vessel belifte as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century // *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije – Series Historia et Sociologia*. 27(4): 851-864.

Cherkasov et al., 2017a – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research // *Bylye Gody*. 43(1): 68-85.

Cherkasov, 2020 – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. 57-1(3-1): 1415-2266.

Dudarev, 2018 – Dudarev S.L. (2018). F.V. Totoev about Slavery in Chechnya in the Historical Past // *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 18-30.

Inozemtseva, 2017 – Inozemtseva E.I. (2017). To the Issue of the Concepts and Terms of the Slavery Institution in the Late Medieval Dagestan // *Slavery: Theory and Practice*. 2(1): 31-41.

Klychnikov, 2017 – Klychnikov Yu.Yu. The Factor of Slave Trade in the Russian Politics in the Northern Caucasus // *Slavery: Theory and Practice*. 2017. 2(1): 42-51.

Smigel, Cherkasov, 2016 – Smigel M., Cherkasov A.A. (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special // *Bylye Gody*. 42(4): 1182-1197.

Vozgrin, 2018 – Vozgrin V.E. (2018). The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe // *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 4-17.

References

Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The list of captives from the Turkish vessel belifte as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije – Series Historia et Sociologia*. 27(4): 851-864.

Cherkasov et al., 2017a – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research. *Bylye Gody*. 43(1): 68-85.

Cherkasov i dr., 2019 – Cherkasov, A., Koroleva, L., Bratanovskii, S., Šmigel', M. (2019). The Escape from Circassia on the Eve of the Caucasian War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 64(4): 1355-1367.

Cherkasov, 2020 – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266.

Dudarev, 2018 – Dudarev, S.L. (2018). F.V. Totoev about Slavery in Chechnya in the Historical Past. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 18-30.

Egorov, 1884 – Egorov, P. (1884). Opisanie boevoi zhizni 76-go pekhotnogo Kubanskogo polka v minuvshuyu voinu 1877-1878-go godov [The description of the combat life of the 76th Kuban infantry regiment in the last war of 1877-1878]. Tiflis. [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [The state archive of the Krasnodar Krai].

Inozemtseva, 2017 – Inozemtseva, E.I. (2017). To the Issue of the Concepts and Terms of the Slavery Institution in the Late Medieval Dagestan. *Slavery: Theory and Practice*. 2(1): 31-41.

Klychnikov, 2017 – Klychnikov, Yu.Yu. (2017). The Factor of Slave Trade in the Russian Politics in the Northern Caucasus. *Slavery: Theory and Practice*. 2(1): 42-51.

Lapinskii, 1995 – Lapinskii, T. (1995). Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh [The highlanders of the Caucasus and their struggle for freedom against the Russians]. Nal'chik.

Materialy dlya opisaniya, 1909 – Materialy dlya opisaniya russko-turetskoi voiny 1877-1878 gg. na kavkazsko-maloaziatskom teatre s planami [The materials for describing the Russian-Turkish war of 1877-1878 in the Caucasus-Asia minor theater with plans.]. T. V. Tiflis, 1909. [in Russian]

Sbornik svedenii o poteryakh, 1901 – Sbornik svedenii o poteryakh Kavkazskikh voisk vo vremya vojn Kavkazsko-gorskoj, persidskikh, turetskikh i v Zakaspiiskom krae 1801–1885 gg. [The collection of data on the losses of the Caucasian troops during the wars of the Caucasian-Gorskiy, Persian, Turkish and in the Transcaspiian region 1801–1885 years]. Sostavlen A.L. Gizetti. Tiflis, 1901. 222 p. [In Russian]

Smigel, Cherkasov, 2016 – Smigel, M., Cherkasov, A.A. (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special. *Bylye Gody*. 42(4): 1182-1197.

Vozgrin, 2018 – Vozgrin, V.E. (2018). The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 4-17.

Работорговля в Черкесии (первая половина XIX в.): некоторые характерные особенности

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, e*}, Лариса Александровна Королева ^b, Елена Константиновна Минеева ^c, Леонид Леонидович Баланюк ^d

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, США

^b Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^c Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^e Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности работорговли на территории Черкесии в первой половине XIX века. Уделено внимание движущим силам этого процесса, региональной специфике, а также нормативным мероприятиям русской администрации по предотвращению рабозавата и работорговли.

Работа выполнена на основе архивных источников, впервые введенных в научный оборот, также привлечены были документы государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация). Использованы были и источники личного происхождения, например дневниковые записи польского эмиссара Т. Лапинского. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Благодаря использованию метода анализа удалось рассмотреть эволюцию нормативной базы предотвращения работорговли на территории Черкесии в период первой половины XIX века.

В заключении авторы отмечают, что в первой половине XIX в. одним из главных источников черкесского экспорта был живой товар – торговля людьми. Благодаря высоким ценам на рабов, на территории Черкесии активно развивалась работорговля, делая экономически привлекательным другой, связанный с рабством процесс, а именно процесс рабозавата. В указанное время в работорговлю было включено практически все свободное черкесское население, так как наличие рабов было индикатором достатка и высокого положения в обществе. После появления России на общих с Черкесией границах, начался процесс цивилизационного диалога, направленного на искоренение рабозавата и работорговли в данном регионе.

Ключевые слова: работорговля, торговля людьми, Черкесия, горские армяне, закубанцы, первая половина XIX века, черкесы, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: eia07sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков)